

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 171(045)
© Ковалева А. А., 2022

Релятивизм софистов и этический рационализм Сократа

Анжелика Анатольевна Ковалева, студентка факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
Anzhelika A. Kovaleva, student, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
lika3107@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Глобализация в различных сферах нашей повседневной жизни обострила проблемы морали и нравственности, духовности и социальной значимости человека. Но отыскать решения этих проблем невозможно без знаний исходных определений в учениях античных философов. В данной работе дан краткий сравнительный анализ релятивизма софистов и этического рационализма Сократа, обобщаются взгляды на познание внешнего мира через призму духовности. Актуальность философского интереса несет в себе не только этический рационализм Сократа, который пытался заложить прочную систему повседневного морального поведения и нравственного мышления, но и релятивизм софистов, так как это учение, с одной стороны, имеет политическую направленность и формирует функциональные основы государства, с другой стороны, базируется на нецелостности утверждения духовности человека. Уникальность этих философских учений заключается в объединении и классификации ранее разрозненных утверждений и знаний.

Ключевые слова: релятивизм; этический рационализм; Сократ; софистика; мораль; научное познание; методы исследования; моральный реализм

Для цитирования: Ковалева А. А. Релятивизм софистов и этический рационализм Сократа. *Научные записки молодых исследователей*. 2022;10(1):60-65.

ORIGINAL PAPER

Relativism of the Sophists and the Ethical Rationalism of Socrates

ABSTRACT

Globalization in various spheres of our daily life has exacerbated the problems of morality and morality, spirituality, the social significance of a person. But it is impossible to find solutions to these problems without knowledge of the original definitions in the teachings of ancient philosophers. In this paper, the author shows a brief comparative analysis of the relativism of the sophists and the ethical rationalism

Научный руководитель: **Махаматов Т.М.**, доктор философских наук, профессор, профессор департамента гуманитарных наук. Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Makhamatov T.M.**, Dr. Sci. (Phil.), Professor, Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia.

of Socrates, also summarizes views on cognition of the external world through the prism of spirituality. The relevance of philosophical interest carries not only the ethical rationalism of Socrates, who tried to lay a solid system of everyday moral behavior and moral thinking but also the relativism of the sophists since this teaching has a political orientation and forms the functional foundations of the state is based on the incompleteness of the assertion of human spirituality. The uniqueness of these philosophical teachings lies in the unification and classification of previously disparate statements and knowledge.

Keywords: relativism; ethical rationalism; Socrates; sophistry; morality; scientific cognition; research methods; moral realism

For citation: Kovaleva A. A. Relativism of the sophists and the ethical rationalism of Socrates. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2022;10(1):60-65.

Введение

Погружаясь в историю VII–VI вв. до н.э., невозможно не обратить внимание на учения философов Древней Греции, пытавшихся ответить на извечные вопросы. Кто такой человек? Духовное или телесное в нем преобладает? Возможно ли познание человеком окружающего мира?

Но что же явилось толчком возникновения у людей того времени потребности в осознании развития человеческой духовности? По мнению историков, точкой отчета явилось становление рабовладельческого строя, а также появление таких органов управления, как суды, государственный совет, совет старейшин, где родовым аристократам необходимо было не только обладать умением ораторского мастерства, но и принимать верные политические решения, издавать законы, внедрять реформы, которые в результате привели бы к становлению демократической республики.

Для обучения красноречию, ораторскому искусству и умению находить аргументы в пользу своей точки зрения политики члены совета обращались к услугам софистов.

Под внешним давлением учения философов того времени стали иметь практически политическую направленность, основанную на психологических механизмах по управлению сознанием человека, которые не только привели к образованию стилистики и норм литературного греческого языка, но и способствовали появлению решения проблем познания.

Однако и в этих учениях, имевших огромное влияние на развитие Древней Греции, происходили яркие противостояния взглядов. Подобная противоположность, например, отмечается в релятивизме софистов и этическом рационализме Сократа.

Противопоставление убеждений софистов и Сократа

Яркими представителями софистов являлись Гиппий, Протагор, Горгий, которые считали, что «человек есть мера всех вещей, существующих...», а нравственность — то, что выгодно обществу и выдумано им. Нет ничего абсолютного, все относительно — и знание, и мораль.

Убеждения же Сократа базировались на утверждении, что духовная, человеческая сфера как самостоятельная реальность является не менее достоверной, чем бытие воспринимаемого мира. Он считал, что власть в государстве должна принадлежать «лучшим», т.е. опытным, честным, справедливым, порядочным и непременно обладающим искусством государственного управления, идеалом которого в его понимании становится в первую очередь правление знающих, где именно добродетель и разум направляют шаги политика [1].

Научное знание для Сократа — это важнейшее условие добродетели, а порок — скорее невежество: поступать неправильно сознательно лучше, чем поступать правильно по незнанию. Следовательно, характер и осознанный выбор не рассматривались Сократом как элементы добродетели. Он не признавал, что в преодолении дурных склонностей силой характера есть какая-то заслуга или добродетель. Дано знание, подумал он, и за этим неизбежно и немедленно следует добродетель. «Теперь весь остальной мир придерживается мнения, что знание — это принцип, а не силы или правления, или командования; их представление состоит в том, что человек может обладать знаниями, и все же знание, которое в нем, может быть подчинено гневу, или удовольствию, или боли, или любви, или, возможно, благосклон-

ности, — точно так же, как если бы знание было рабом и его все равно можно было бы тащить. Итак, это ваша точка зрения? Или вы думаете, что знание — это благородная и повелительная вещь, которую невозможно преодолеть, и не позволит человеку, если он только знает разницу между добром и злом, делать что-либо, противоречащее знанию, но что мудрость будет иметь силу помочь ему?» [3].

Соотнесение политики с моралью

Человеческая мораль, по мнению софистов, не содержит никаких вечных, универсальных законов. Мораль — это всегда плод простого соглашения между людьми, она «условна». Человек может признать моральным законом то, что ему выгодно «здесь и сейчас», и изменить моральный закон на другой, когда ему это удобно. Софисты однозначно определяют ценность лжи как важного инструмента политической

борьбы и пути к успеху. Использование лжи может изменить ценности людей без вооруженного насилия. В этом и заключается высшая доблесть политика — «доблесть слова», которая выше «доблести меча». Ложь не только полезна, она оказывает положительное влияние на человека, придавая ему мужество и цельность характера, «мужество, а не расслабление души». Таким образом, ложь оправдывается не только политикой, но и морально как «путь к справедливости», достижение государственного и личного благополучия в демократическом обществе.

Эти идеи софистов справедливо критикуются Сократом. Однако великий философ, который в юности учился у софистов, использует иную, более тонкую форму обмана и ложной иронии.

Ирония Сократа как оружие в борьбе с противником за истину заключается в периодически поднимаемые как историко-философская проблема и важный вклад в европейскую культуру в целом (включая современную культуру). Однако большинство исследователей отмечают неоднозначное отношение современников Сократа к его иронии.

Ирония четко отождествляется с ложью, обманом и манипуляцией сознанием людей в политической жизни афинского государства. Софисты прямо и недвусмысленно говорят о необходимости того, чтобы политик умел лгать для захвата и удержания политической власти. В диалогах Платона софисты утверждают, что власть достигается главным обра-

зом силой, но также и «искусно построенной речью, которая делает белое из черного». В то же время софист Калликл говорит, что он видит высшую практическую политическую «справедливость» в использовании лжи для захвата власти [2].

Другими словами, ложь в политике — это путь к справедливости, в чем и заключается парадокс. Сократ допускает ложь в форме иронии для развития философского знания, духовное развитие личности. Конечно, можно говорить о «благих целях», которые при этом преследует Сократ. Но дело в том, что Сократ сознательно использует «иронию лжи» как методологический прием рационального познания.

Релятивизм же как методологическая установка софистов, несмотря на весомое влияние на становление древнегреческой демократии и востребованность у современников того времени, все-таки свидетельствует о неполноте и условности предлагаемых софистами утверждений, которые тесно зависят от исторических условий и отрицают объективность процесса познания в целом.

Другим аспектом учения софистов является практика риторики, или красноречия. Как отмечает Кристофер Роу, «преподавание риторики было специальностью многих, если не большинства, софистов, и в общественном сознании, как показывают свидетельства Аристофана, это рассматривалось бы как один из их главных отличительных аспектов» [4]. Более того, как объясняет Сократ в «Горгии»: «Да, мой благословенный, это одно и то же, софист и оратор, или почти так и очень похоже». Хотя Сократ не делает вывода о том, что риторика и софистика неразличимы, важность риторики в софистике является существенным фактором их учения. Риторика использовалась софистами для того, чтобы слабый или ложный аргумент мог победить более сильный или истинный аргумент. Эта практика освещена в «Облаках» Аристофана, где риторика используется для того, чтобы спорить о долгах.

Продолжением этого анализа доктрины софистов является идея номоса, которая заключается в том, как вещи проявляются в законе и традиции, по сравнению с физикой или тем, как вещи устроены по природе. Это также можно понимать как противопоставление внешнего вида природе, кажущегося реальному или цивилизации естественному состоянию. Фигуры софистов, такие как Фрасимах и Калликл, являются сторонниками

того, что сила есть право и что законы и справедливость противоречат природе. В результате справедливость не является важным благом, а просто преимуществом более сильного, или, другими словами, справедливость – это ответ условности, а не природы. Это подчинение законам и противоречие природе, утверждает софист, препятствует истинному преимуществу человека и его стремлению к счастью.

Таким образом, можно увидеть опасности, которые философский релятивизм налагает на общество. Общество, основанное на идеях морального релятивизма, было бы лишено добра и зла, а использование риторики превратило бы суды в инструмент для управления властью имущих. Моральные и политические последствия аргументов софистов являются экстремальными, поэтому подвергались критике со стороны Сократа и Платона. Для таких фигур, как эти, опасность, которую доктрина софистов представляла для общества и личности, была достаточно серьезной, чтобы мотивировать необходимость критики. Более того, тот факт, что Сократ и Платон критиковали взгляды софистов, ясно подразумевает, что они сами придерживались противоречивых философских убеждений.

Если философские убеждения софистов следует определить как моральный и политический релятивизм, то противоположные взгляды Сократа и Платона можно определить как моральный реализм. То есть для Сократа мораль – это то, что действительно существует, зафиксировано и может быть определено. Имея это в виду, важно помнить, что определяющей характеристикой Сократа является его утверждение о невежестве. Несмотря на этот факт, становится очевидным, что невежество Сократа действительно ограничено. Как Уильям Кит Чеймберс Гатри объясняет: «Сократ на самом деле знает истину, которую отрицали софисты, что существуют моральные нормы, не зависящие от различных мнений того или иного индивида» [5]. Используя платоновские работы «Апология», «Критон» и «Горгий», моральные и политические убеждения Сократа, можно вывести не прямо сформулированные в форме доктрины, но существующие в представленных диалогах и речах.

Апология дает ценное представление о характере Сократа, а также об абсолютной степени, в которой он верил и ценил философскую жизнь. В этой работе Сократ произносит свою защитительную

речь перед присяжными по обвинениям в нечестии, которые были выдвинуты против него. Кроме того, Сократа обвиняют в софистических приемах, т.е. в том, что чем хуже аргумент, тем сильнее, что он решительно отвергает. Единственное притязание на знание, которое исповедует Сократ, – это знание своего собственного невежества. Тем не менее, как уже говорилось ранее, ограниченность этого признания становится очевидной по мере того, как Сократ углубляется в свою защитительную речь. Среди того, что Сократ, по-видимому, знает, важна забота о душе, что для Сократа является высшей обязанностью человека: «Добрый господин, вы афинянин, гражданин величайшего города с величайшей репутацией как мудрости, так и силы; не стыдитесь ли вы своего стремления обладать как можно большим богатством, репутацией и почестями, в то время как вы не заботитесь и не задумываетесь о мудрости или истине или о наилучшем состоянии своей души?» [2]. Для Сократа акт несправедливого убийства человека намного хуже, чем страдание от последствий этого действия, которым является смерть, и Мелет вместе с Анитусом причиняют себе вред, несправедливо осуждая Сократа. Страдание от несправедливости не должно беспокоить человека, но его действия правильны или неправильны. Жизнь должна быть сосредоточена на заботе о душе, в то время как надежда должна быть вложена в идею о том, что хорошему человеку не может быть причинен вред ни при жизни, ни после смерти и что боги не будут пренебрегать им. Этого можно достичь с помощью философской жизни и изучения себя и других посредством обсуждения. Этот поиск того, что правильно и неправильно, чтобы обеспечить надлежащую заботу о душе, для Сократа имеет наивысшую ценность: «Оправдываешь ты меня или нет, делай это, понимая, что это мой образ действий, даже если мне придется много раз столкнуться со смертью» [4]. Извинение также дает представление о сократовской точке зрения, которая будет более подробно изложена в «Горгии», критике афинского правительства: «Я покидаю вас сейчас, осужденный вами на смерть, но они осуждены истиной на зло и несправедливость».

Этико-политическое учение Сократа, как и учения софистов, выражало интересы аристократов, но базировалось на «заветах отцов». По Ксенофону, Сократ восторгается «самыми древними и самыми образованными государствами и наро-

дами», потому как они «самые набожные». Идеология Сократа строилась на разрушающее влияние города с его ремеслами, промышленностью и торговлей на душу человека. Кроме того, Сократ выделял пять государственных форм правления: монархию, тиранию, аристократию, плутократию и демократию, критикуя их всех вследствие некомпетентности управления.

Фрасимах утверждает, что справедливость — это просто преимущество более сильного. Тем сильнее, кому выгодна установленная власть государства, у которого есть возможность принимать законы, удовлетворяющие собственным интересам, которым справедливый человек должен подчиняться. Поэтому несправедливый человек, отвергающий моральные категории и преследующий только удовлетворение своих собственных желаний, живет более счастливой жизнью, чем справедливый человек. Именно несправедливость следует преследовать выше справедливости: «Несправедливость, если она достаточно масштабна, сильнее, свободнее и более искусна, чем справедливость» [4]. Сократ опровергает это софистическое убеждение, утверждая, что каждое искусство практикуется на благо объекта, а не его практикующего, что он демонстрирует с помощью аналогий, таких как лекарство для тела. Следовательно, это должно также относиться к искусству управления, которое, практикуемое на своих подданных, должно быть направлено на их благо, а не на правителей: «Тогда теперь ясно... что никакое ремесло или правило не обеспечивает собственной выгоды, но... обеспечивает и приказывает своим подданным и стремится к своим преимуществам, преимуществам слабых, а не сильных». В результате справедливость не может быть преимуществом более сильного. Кроме того, Сократ объясняет, что все имеет свою собственную функцию и, следовательно, свое собственное превосходство, или добродетель, которая позволяет ему выполнять эту функцию, такую как острота ножа, позволяющая ему выполнять свою функцию резки. Это также относится к душе, функция которой заключается в том, чтобы жить. Предварительно согласившись с тем, что справедливость — это добродетель души, добродетель, которая позволяет душе действовать наилучшим образом, является, следовательно, справедливостью, поэтому именно справедливый человек, а не несправедливый, имеет лучшую жизнь — «поэтому справедливый

человек счастлив, а несправедливый несчастен». Для Сократа искусство управления практикуется для его объекта, более слабых граждан, и то, что позволяет создавать лучшие объекты (здоровые души), — это справедливость, поэтому правительство должно практиковать справедливость, потому что справедливость более искусна, чем несправедливость.

Особенности этического рационализма Сократа

Сократ проводит различие между знанием и верой, а также между двумя видами убеждения: передача знаний (обучение) и вера без знания (риторика). Когда Горгий отходит в сторону, Сократ различает существование двух искусств, которые связаны с благополучием тела и души соответственно, используя аналогию врача и пекаря: кулинария — это лесть, направленная на удовольствие, в то время как медицина — это техника, направленная на благо. Для Сократа риторика и софизм, кажущиеся иррациональными, являются лестью правосудию и законодательству, которые являются подлинными и рациональными. Оратор и софист не могут учить справедливости, потому что они ничего о ней не знают; поэтому они не стремятся к добру, а просто к удовольствию души.

Для Сократа афинская демократия — это система неудач. Как блестяще объясняет Гатри в «Горгии» в гневном настроении, он (Платон) как можно резче противопоставляет сократовский идеал жадным, незаконным и своекорыстным амбициям, столь распространенным в Афинах, что, в конце концов, заставило его с отвращением отвернуться от современной политической сцены. Граждане Афин просто озабочены своими собственными желаниями и желаниями, и для любого политика, чтобы получить власть, он должен просто льстить этим желаниям. Это риторика, ложная имитация истинной государственной мудрости, которая используется этими политиками, лишенными техники, для управления государством. Что особенно беспокоит Сократа, так это то, что присутствие этих фальшивых государственных деятелей делает с человеком, который пользуется властью тирана. Если молодой человек видит власть несправедливого правителя, которая является лишь видимостью власти, потому что правитель не обладает техникой, и решает, что он тоже хочет такой власти, его очевидным вариантом было бы подражать тем,

кто правит им, т.е. совершать несправедливые действия.

В отличие от элеатских философов, Сократа больше интересовали этические вопросы, чем метафизические вопросы о природе реальности. Сократ не был моральным релятивистом. Его критика софистов и его вклад в философию и науку пришли в форме его метода исследования. Но и не совсем правильно рассматривать Сократа лишь как способствовавшего методу исследования, но не имеющего собственных позитивных взглядов. Он верил, что добродетель можно познать, хотя сам не утверждал, что знает ее. Он также думал, что любой, кто знает, что такое добродетель, обязательно будет поступать добродетельно. Поэтому те, кто поступает плохо, делают это только потому, что они не знают или заблуждаются относительно истинной природы добродетели.

Что касается его внешних методов, то в них не было ни любви к известности, ни народной благосклонности, ни хвастовства ученостью или искусством в словах, ни какого-либо желания пожинать денежное вознаграждение. Одним словом, он искал «простую истину»: в духе истины он искал истину прежде всего, в ее собственной надлежащей форме, универсальности и доступности для всего разума. То, что Гегель называет принципом субъективности, в том виде, в каком его ввели

и использовали софисты, было в значительной степени пустой формой; Сократ придал ему определенное, полное и прочное содержание.

Выводы

Сократ, без сомнения, внес огромный вклад в формирование античной философии. Его видение мира отличается от релятивизма благодаря цельному, полному и глубокому духовному взгляду на познание мира. Невозможно не отметить его попытки найти прочную основу в сознании человека для нравственных законов даже после того, как традиционные основы были расшатаны софистами. Показную риторику и ложную диалектику софистов он стремился заменить научным методом, адекватным фактам и универсальной истине, а их учение о внешнем удовольствии и полезности — идеей присущей им справедливости и счастья. Подобно софистам, он ставил под сомнение существующие верования и институты — теологические, этические, политические, — но стремился обнаружить и сохранить их универсальный элемент, или истину. Таким образом, применение этического рационализма, основы которого отражаются в философии таких древнегреческих мыслителей, как Сократ и Платон, может помочь нам преодолеть духовно-нравственный кризис, связанный с глобализацией в современном мире.

Список источников

1. Суриков И.Е. Сократ. М.: Академический Проект; 2017. 372 с. — ISBN 978–5–8291–2134–1. URL: <https://e.lanbook.com/book/132526> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Платон. Собр. Соч. в 4 т. Т. I. Лосева А.Ф., ред. Пер. с древнегреч. М.: Мысль; 1990. 860 с.
3. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, Ч. 1. М.: Мысль; 1969. 576 с. (АН СССР. Ин-т философии. Философ, наследие). Философия древности и средневековья. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит, статьи) и др.
4. Rowe Ch. Introduction. Plato. Theaetetus and Sophists. Ch. Rowe, ed. Cambridge; 2015. P. XXXIII.
5. Чемберс Гатри У.К. История греческой философии III. Ч. 1. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета; 1971.

References

1. Tsurikov I.E. Socrates. Moscow: Academic Project; 2017. 372 p. ISBN 978–5–8291–2134–1. URL: <https://e.lanbook.com/book/132526> (accessed on 11.11.2021). (In Russ.).
2. Plato. Coll. works in 4 vol. Vol I. Loseva A.F. Transl. ed. from ancient Greek. Moscow: Mysl; 1990. 860 p. (In Russ.).
3. Anthology of world philosophy. In 4 vol. T. 1, Part 1. Moscow: Mysl; 1969. 576 p. (AS of the USSR. Institute of Philosophy. Philosopher, heritage). Philosophy of antiquity and the Middle Ages. ed. collegium: V.V. Sokolov (compiler editor of the 1st vol. and author of preface), etc. (In Russ.).
4. Rowe Ch. Introduction. Plato. Theaetetus and Sophists. Ch. Rowe, ed. Cambridge; 2015. P. XXXIII.
5. Keith W. Chambers Guthrie. History of Greek Philosophy III. Part 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1971. (In Russ.).